

Ся Юйхуэй смотрел на Хэ Дачжуана, мягко похлопывая его по спине, и серьёзно сказал:

— Дачжуан, ты задумывался, во что превратится твоё тело, если ты будешь продолжать так относиться к себе? Ты, может, и не заботишься о себе, но мы заботимся. Даже если наша забота для тебя ничего не значит, то как насчёт тёти Тин и дяди Хэ? Ты действительно хочешь, чтобы они увидели тебя в таком состоянии?

Мы все очень переживаем за тебя, и я знаю, что тебе тяжело. Но если ты будешь продолжать так себя мучить, я боюсь, что не смогу удержаться и расскажу тёте Хэ. Ты хочешь, чтобы она увидела тебя таким?

Услышав это, Хэ Дачжуан сразу же замотал головой, выражая полное несогласие:

— Не говори им.

— Хорошо, я не скажу, но ты должен начать нормально есть. Даже если сейчас не можешь, постарайся. Постарайся не рвать, потерпи. Мы будем двигаться постепенно, ладно?

Хэ Дачжуан слегка кивнул, изо всех сил сдерживая рвотные позывы. Ему казалось, что похлопывания по спине действительно немного помогли.

Через некоторое время он сказал:

— Всё, я в порядке.

Ся Юйхуэй остановился:

— Тогда попробуем ещё немного, хорошо?

Хэ Дачжуан кивнул. Он боялся, что, заговорив, его снова вырвет.

Ся Юйхуэй тут же взял ложку и снова начал кормить его.

Хэ Дачжуан изо всех сил сдерживал тошноту, стиснув зубы, он проглотил несколько ложек бульона, но в конце концов не выдержал и замотал головой. Ещё одна ложка — и его точно вырвет.

Ся Юйхуэй понял, что он на пределе, и не стал настаивать, поставив миску в сторону:

— Хочешь воды?

Хэ Дачжуан покачал головой. Сейчас он не хотел ни есть, ни пить, только рвать.

Ся Юйхуэй мягко гладил его по спине:

— Теперь лучше?

Хэ Дачжуан кивнул, хотя разницы почти не чувствовал.

— Хочешь посмотреть телевизор?

Хэ Дачжуан покачал головой.

— Тогда отдохнёшь немного?

Хэ Дачжуан сразу же кивнул.

Ся Юйхуэй аккуратно помог ему лечь и накрыл одеялом:

— Скоро придёт доктор Гоу, чтобы поставить капельницу. Хочешь его видеть?

В голове Хэ Дачжуана сразу же всплыло лицо Цзинь Жуя, и тошнота, которую он с трудом сдерживал, снова подступила. Он покачал головой.

Даже если это будет доктор Гоу, он не хотел его видеть.

Ся Юйхуэй кивнул:

— Моя мама раньше училась на медсестру, она может поставить капельницу.

Хэ Дачжуан тут же кивнул, соглашаясь.

Ся Юйхуэй взял миску:

— Отдохни немного, я выйду. Если что-то понадобится, позови, я оставлю дверь открытой.

Хэ Дачжуан кивнул, хотя на самом деле хотел, чтобы дверь закрыли. Открытая дверь казалась ему символом того, что его раны выставлены на всеобщее обозрение, что другие могут посмеяться над ним.

Но раз уж он оказался в семье Гао, разве кто-то не знает о его ситуации? Эта попытка скрыть очевидное была смешной. Да и что теперь могло быть хуже?

Ся Юйхуэй ещё не успел уйти, как в дверь просунулась маленькая головка. Малыш Ань-Ань, спотыкаясь, побежал к Ся Юйхуэю.

Тот сразу же присел и поднял его на руки.

Из-за отношений Ся Юйхуэя и Гао Чжибо мама Гао два года назад родила Малыша Ань-Аня.

Теперь этот ребёнок был сокровищем обеих семей.

— Дуй, дуй...

Малыш Ань-Ань обнял шею Ся Юйхуэя, пуская слюни.

Ся Юйхуэй улыбнулся, поцеловав его мягкую щёчку, и спросил:

— Зачем ты пришёл?

Малыш Ань-Ань уставился на лицо Хэ Дачжуана. Тот не бывал в семье Гао последние два года, поэтому ребёнок его не знал.

Ся Юйхуэй поднёс Малыша Ань-Аня к Хэ Дачжуану:

— Это твой брат Дачжуан, Ань-Ань, поздоровайся.

Малыш Ань-Ань, обняв шею Ся Юйхуэя, уставился на Хэ Дачжуана и невнятно произнёс:

— Дадо... до.

Хэ Дачжуан, увидев этого маленького ангела, не смог сдержать улыбки и протянул к нему руку.

Малыш Ань-Ань, немного смутившись, спрятался в объятиях Ся Юйхуэя, но его большие глаза продолжали смотреть на Хэ Дачжуана.

Ся Юйхуэй спросил:

— Хочешь поиграть с братом?

Малыш Ань-Ань посмотрел на Хэ Дачжуана и кивнул.

Ся Юйхуэй, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Похоже, Ань-Ань тебе понравился.

Хэ Дачжуан впервые видел Малыша Ань-Аня и тоже нашёл его очаровательным. Он хотел поиграть с ребёнком, но, вспомнив о своём состоянии, решил, что это невозможно.

Ся Юйхуэй тоже понимал, что Хэ Дачжуан сейчас едва может двигаться, не то что играть.

Поэтому он погладил Малыша Ань-Аня по щеке:

— Брат сейчас болен, он не может играть. Когда он поправится, он обязательно поиграет с тобой, хорошо?

Малыш Ань-Ань, не до конца понимая, кивнул.

Ся Юйхуэй поставил Малыша Ань-Аня перед Хэ Дачжуаном и попросил его поцеловать брата.

Малыш Ань-Ань, вытянув губки, чмокнул Хэ Дачжуана в щеку и засмеялся. Оказалось, что он оставил на его лице большое мокрое пятно от слюней, что и вызвало его смех.

Ся Юйхуэй слегка шлёпнул Малыша Ань-Аня по попке, но тот только рассмеялся ещё громче, обняв его за шею.

Хэ Дачжуан, увидев эту сцену, не смог сдержать улыбки, и тошнота немного отступила. Ся Юйхуэй, заметив это, сказал:

— Дачжуан, смотри, как Ань-Ань тебя любит. Ты должен скорее поправиться, чтобы поиграть с ним. Он даже моего брата не целовал, если Гао Чжибо узнает, что он тебя поцеловал, он точно взбесится.

Хэ Дачжуан, глядя на Малыша Ань-Аня, улыбнулся. Мысль о том, что Гао Чжибо может ревновать, казалась ему забавной.

Он кивнул, обещая постараться. Возможность насолить Гао Чжибо казалась неплохой мотивацией.

Ся Юйхуэй, получив согласие Хэ Дачжуана, с удовлетворением ушёл, держа на руках Малыша Ань-Аня.

Хэ Дачжуан, оставшись один, посмотрел в окно на ясное небо и закрыл глаза. Как бы ни было ясно сейчас, рано или поздно пойдёт дождь.

Гао Чжибо, увидев, что Ся Юйхуэй выходит, сразу же взял у него миску и, погладив его по голове, спросил:

— Сколько он выпил?

Ся Юйхуэй, держа на руках Малыша Ань-Аня, нахмурился:

— Половину миски, но всё, что выпил, его вырвало.

Гао Чжибо кивнул:

— Главное, что он смог поесть. Не торопись, всё придёт со временем.

Ся Юйхуэй согласился, но вдруг вспомнил:

— Ань-Ань, кажется, очень полюбил Дачжуана, он даже поцеловал его.

Гао Чжибо посмотрел на Малыша Ань-Аня и поднял бровь. Малыш, я же твой родной брат.

Но Малыш Ань-Ань только бросил на него презрительный взгляд и спрятался в объятиях Ся Юйхуэя. Ну и что, попробуй меня ударить.

Гао Чжибо, глядя на попку Малыша Ань-Аня, стиснул зубы.

Ся Юйхуэй, держа на руках Малыша Ань-Аня, наконец спросил:

— Брат, мы действительно не можем разлучить Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана?

Гао Чжибо, поглаживая волосы Ся Юйхуэя, поцеловал его в лоб:

— Нет, пока Цзинь Жуй не отпустит, никто не сможет помочь ему.

Ся Юйхуэй прижался к плечу Гао Чжибо:

— Почему он не нашёл того, кто добровольно пойдёт за ним? Зачем ему Хэ Дачжуан? Если так пойдёт дальше, у Дачжуана... есть ли у него шанс выжить?

— Любовь не имеет правил и не выбирает. Как и мы с тобой, мы созданы друг для друга. Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан тоже связаны. Даже если сейчас они не вместе, рано или поздно они снова окажутся рядом. И Цзинь Жуй заботится о Хэ Дачжуане, просто он выбрал неправильный способ. Я уже говорил с ним, он подумает.

— А если он не поймёт?

— Если не поймёт, то это их судьба. Никто не может разлучить то, что связано небом. Глубина их связи — это их выбор.

Ся Юйхуэй, недовольный, прижался к плечу Гао Чжибо:

— Я не понимаю, если Цзинь Жуй заботится о Дачжуане, почему он так с ним обращается?